
Катарина Елан
Сиротка для Графа.
В логове Зверя

Катарина Елан

Сиротка для графа.
В логове Зверя

«Автор»
2026

Елан К.

Сиротка для графа. В логове Зверя / К. Елан — «Автор», 2026

Он — граф проклятых земель. Холодный. Опасный. Он скрывает тайну, которая может уничтожить любого, кто подойдёт слишком близко.Я — целительница. И девушка, укравшая чужую жизнь. Я приехала в его поместье, спасаясь от опекуна, который хотел меня убить. У меня нет прошлого. Только наследство. И младший брат, которого нужно защитить.Граф согласился оставить меня в своём доме потому, что я нужна как целительница. Но смотрит так, будто я та, кого он искал всю жизнь. Будто я его последняя надеждаВ книге вас ждёт: # Хрупкая, но сильная духом, попаданка# Суровый нелюдимый граф# Страшные семейные тайны, интриги# Хэппи Энд (не для всех)

© Елан К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 14
Глава 5 16
Глава 6 18
Глава 7 21
Визуалы 1 23
Глава 8 26
Глава 9 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Катарина Елан
Сиротка для графа. В логове Зверя

Глава 1

Умирать не страшно. По крайней мере не так страшно, как завалить фармакологию. Тогда я думала, что жизнь кончена. Боже, какой глупой я была. А сейчас... сейчас только больно. И ещё обидно. Но боль быстро проходит, оставляя после себя странное спокойствие.

Я смотрела на себя со стороны и видела бледную девушку на больничной койке, опутанную проводами. Писк аппаратуры замедлялся, отсчитывая мои последние мгновения.

А ведь мне всего двадцать три. Даже диплом не успела получить, не съездила на море, не купила те кроссовки, на которые копила три месяца…

Мысль резко оборвалась. Вокруг начало темнеть, и в этой темноте, появились искры. Маленькие и слабые. Они медленно угасали. Я тоже стала искоркой и тоже гасла. Но одна из них пульсировала ярче остальных. Она словно звала меня. Я потянулась к этой искорке.

— Пожалуйста, помоги ему. Защити. Спрячь. Обещай... — неожиданно послышался слабый женский голос. И столько боли и отчаяния в нём, сколько я не слышала за всю свою короткую жизнь.

— Обещаю, — прошептала я в пустоту.

Тогда искра дрогнула и рассыпалась. Но она не исчезла, она окутала меня, а потом...

А потом я вдохнула и открыла глаза.

Наверху деревянный потолок с тёмными балками. Но в современных больницах нет деревянных потолков. Я перевела взгляд на стены. Серые, отделаны грубой штукатуркой. Дальше высокое окно с решёткой.

Решётка... Значит психушка?

Рядом тумбочка с железной кружкой. Запах трав и каких-то снадобий. Не похоже на обычную психиатрию. Скорее, нечто среднее между лазаретом и монастырской кельей.

— Бред, — прошептала я тихо. — Мне что-то вкололи. Сейчас пройдёт.

Я зажмурилась. Досчитала до трёх. Открыла глаза.

Ничего не исчезло. Я по-прежнему лежала на узкой койке.

Тогда я попыталась сесть и поняла, что не могу. Тело не слушалось. Мне пришлось заново учиться им управлять. Мои руки... я подняла их. Тонкие длинные пальцы. Это не мои руки.

Но тогда чьи?

И тут до меня дошло. Даже холодный пот выступил на лбу.

Я умерла. А это... это не моё тело.

Вдруг в памяти всплыли обрывки воспоминаний. Вот я сижу в глубоком кожаном кресле. Вокруг стеллажи с книгами. Они тянутся до самого потолка. Рядом со мной на полу возится мальчик со светлыми кудряшками. Он протягивает мне какую-то книжку с картинками. Это мой младший брат Энтони. Я улыбаюсь и беру у него книгу...

...Вот лицо пожилого мужчины с добрыми глазами, но он выглядит уставшим. Он гладит меня по голове. "Мои дорогие", — говорит он, глядя на нас с братом. "Мои хорошие..."

...Канун Солнцеворота и праздничный ужин, который я готовила сама, потому что отец отпустил слуг по домам. На столе дымится жаркое, пахнет пирогами. Отец улыбается и хвалит меня. А потом к нему пришёл гость, и они уходят в кабинет обсудить дела.

...Крики. Они доносятся из отцовского кабинета. Я никогда не слышала, чтобы отец так кричал. В его голосе страх. Я беру брата за руку, и мы крадёмся по коридору...

...Щель в двери, в которую я смотрю и вижу, как отец лежит на ковре, а над ним нависает высокий мужчина в чёрном.

Мне хочется закричать, но вместо этого я хватаю брата и бегу наверх в свою комнату. Мы втискиваемся в шкаф. Запах нафталина, темнота, и Тони, вцепившийся в меня так сильно, что мне больно. Но я зажимаю ему рот ладонью, и молюсь, чтобы тот мужчина нас не услышал.

...Шаги. Тяжёлые, неторопливые. Он приближается. Дверцы шкафа распахиваются. Свет бьёт в глаза и меня выдёргивают из шкафа. Его холодные пальцы сжимают моё горло. Я не могу дышать. Тони кричит где-то далеко-далеко...

Нет!

Я затрясла головой, прогоняя видение. Это не мои воспоминания. Я из другого мира. Там я взрослая девушка, у меня своя жизнь.

Но тогда почему я помню всё это? И что стало с тем мальчиком?

— Тони, — прошептала я тихо.

— Ась?

Я замерла.

Голос послышался откуда-то снизу. Оттуда, где были мои ноги. Я с трудом приподнялась.

У меня в ногах лежал худенький бледный мальчик лет семи. Он свернулся калачиком, засунув одну руку под щёку, а второй сжимал край моего одеяла.

Тони. Я знала его имя так же твёрдо, как знала, что умерла в своём мире. Оно всплыло из тех обрывков, что остались от прежней хозяйки этого тела.

Вдруг мальчик что-то пробормотал во сне и пошевелился.

— Тони, — позвала я громче.

Он открыл свои большие голубые глаза и сонно посмотрел на меня. Потом моргнул, и вдруг широко улыбнулся.

— Анна! — он так быстро рванул ко мне, что я не успела опомниться. — Анна, ты проснулась! Ты долго-долго спала! А я ждал! — он буквально повис у меня на шее.

Я не знала этого ребёнка и никогда его не видела. Но мои руки сами потянулись к нему. Я прижала его к себе и погладила по светлым кудряшкам. Неожиданно на глаза навернулись слёзы. Тоже чужие, но от этого не менее настоящие.

— Я тоже ждала, — сказала я, и это правда. Какая-то часть меня действительно ждала. Очень долго. Очень страшно.

Вдруг дверь открылась и в палату вошла худая женщина в белом переднике. Увидев меня, она всплеснула руками и бросилась обратно.

— Очнулась! Госпожа Осман очнулась! — закричала она на весь коридор.

Через полчаса меня уже осматривали целители. Когда они вошли, Тони забился в угол. На него никто не обращал внимания. Все смотрели на меня.

Двое мужчин в серых длинных мантиях и женщина постарше, которую они называли «старшая целительница». Женщина водила пальцем по моей руке, и за ним оставался светящийся зеленоватый след. Я смотрела на это чудо и не верила глазам. Магия. Настоящая магия. В моём мире такого не было.

Целительница задавала мне вопросы, заглядывала в глаза. А её помощники записывали всё в толстые тетради.

Я отвечала осторожно. Да, помню, что меня зовут Анна. Да, отца тоже помню. Нет, что случилось не помню.

Хотя я помнила шкаф. Помнила, как зажимала Тони рот ладонью. Помнила тяжёлые шаги и чью-то руку в чёрной перчатке, что сжимала мне горло.

Дальше темнота.

— Потеря памяти это обычное дело после таких потрясений, — сказала старшая целительница, когда осмотр закончился. — Смерть отца, внезапное пробуждение дара... Организм не выдержал. Вы были в беспамятстве почти месяц.

— Месяц? — потрясённо переспросила я.

— Три недели, — уточнил один из мужчин в мантии. — Ваш опекун очень беспокоился. Оплатил палату и целителей.

— Опекун? — я перевела взгляд на него.

— Да, барон Сен-Клер. Кассиан Сен-Клер. Ближайший друг и компаньон вашего покойного отца. Барон взял на себя заботу о вас и вашем брате.

Барон Сен-Клер... Его я не помнила, но почувствовала, как Тони вздрогнул. Теперь он сидел на кровати, прижавшись к моему боку.

Значит барон заботился, беспокоился, оплатил лечение. Всё это звучало правильно, но тогда почему Тони дрожит, как осиновый лист, при одном упоминании этого имени?

— Он плохой, — прошептал малыш, когда целители вышли. — Я боюсь его.

Я посмотрела на этого ребёнка, который все эти три недели спал в моих ногах. Он тоже не знал, что произошло той ночью, но знал, что барон плохой.

— Не бойся, — сказала я. — Мы вместе. Я тебя не брошу.

Тони посмотрел на меня с такой надеждой в глазах.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Наш опекун барон Сен-Клер пришёл через пару дней…

Глава 2

Я знала, что барон Сен-Клер придёт. Целители предупредили.

— Ваш опекун будет счастлив узнать, что вы пришли в себя, — сказала та самая женщина, что осматривала меня, а её помощники согласно закивали.

Они говорили о бароне с почтением. Для них он был благодетелем, почти святым.

Я смотрела в окно и ждала.

Барон пришёл через пару дней. Он вошёл без стука. Высокий, статный, холеный. Одет в длинное пальто, чёрные сапоги и перчатки.

Почему-то при виде его рук в чёрных перчатках в горле мгновенно пересохло. Лёгкие словно сжались.

Я физически почувствовала его пальцы на своей шее, хотя он стоял в трёх шагах от кровати.

— Анна, девочка моя! — ласково произнёс он. — Как я рад, что ты очнулась!

Он шагнул ближе. Тони, сидевший рядом со мной, спрыгнул и нырнул под кровать. Барон даже не взглянул на него.

Я заставила себя улыбнуться. Слабо, неуверенно, как и положено потерявшей память сиротке.

— Здравствуйте... господин Сен-Клер. Мне сказали, вы мой опекун.

— Кассиан, — поправил он мягко. — Просто Кассиан. Мы же почти семья.

Он сел на стул рядом с кроватью и протянул ко мне руку, собираясь коснуться моего лица. Но я резко отпрянула.

Его рука застыла в воздухе.

Повисла пауза.

— Ты меня боишься, — прозвучало не вопросом, а утверждением, а в голосе послышалось что-то... Разочарование? Любопытство?

Я нервно сглотнула, лихорадочно соображая, что ответить.

— Я... я ничего не помню. Лекари сказали, что память может вернуться. Но сейчас вы... вы для меня чужой. Простите.

Он улыбнулся. Но глаза… глаза оставались холодными. Он смотрел изучающе.

— Понимаю. Ты пережила страшное потрясение. Эта ужасная ночь…

— Что произошло той ночью? — спросила я быстро. Слишком быстро.

Барон чуть прищурился.

— Ты точно не помнишь? В ту ночь у твоего отца случился сердечный приступ. Ты, видимо, испугалась, схватила брата и побежала на второй этаж, но оступилась и... Я нашёл вас возле лестницы, без сознания. Врачи думали, ты не выживешь.

Барон говорил уверенно. Но мне не давал покоя мой кошмар.

— А... что было дальше? — спросила я осторожно.

— Приехали лекари и инквизиция, — он вздохнул. — Я уехал, когда убедился, что вам ничего не угрожает. Мне нужно было уладить дела, организовать похороны... Я не мог остаться. Ты совсем не помнишь меня?

Я покачала головой.

Он вздохнул и ещё несколько долгих секунд рассматривал меня.

А я изо всех сил старалась не выдать своего волнения и страха.

— Что ж, — наконец сказал барон поднимаясь. — Память штука сложная. Может вернуться, а может и нет. Главное, ты жива. И твой брат жив. — Он наконец вспомнил про Тони. — Я позабочусь о вас. Заберу отсюда, как только выпишут. У меня большой дом, вам будет хорошо там.

Он снова посмотрел на меня, и в этом взгляде было что-то такое... собственническое. Будто я уже принадлежала ему.

— Отдыхай, Анна. Я приеду за тобой... За вами через пару дней.

Когда он наконец вышел, я выдохнула. И только тут заметила, что всё это время сжимала одеяло так сильно, что костяшки побелели. Я разжала пальцы и уставилась на свои руки. На мгновение мне показалось, что мои ладони засветились слабым зеленоватым светом. Но свечение быстро исчезло. Я решила, что мне померещилось. Просто напряжение и ещё этот дурацкий свет из окна. Я потёрла лицо, прогоняя наваждение.

Следующие дни в лазарете тянулись однообразно. Осмотры целителей, скудные обеды, тревожные мысли и Тони, который не отходил от меня ни на шаг.

На третье утро за дверью послышались шаги. Но вместо барона в мою палату вошёл другой мужчина. Высокий, в строгом чёрном мундире.

Я сразу поняла, что это инквизитор. Просто увидела серебряный значок в виде креста и меча у него на груди.

— Госпожа Осман, мы провели экспертизу вашего дара. У вас проявилась редкая магия, — сказал он без предисловий.

У меня внутри всё перевернулось. Магия? У меня? Я хотела сказать, что это ошибка. Какая у меня может быть магия? Ведь я обычный человек из другого мира... Но вовремя прикусила язык. А потом вдруг вспомнила то странное свечение на ладонях, когда барон ушёл. Что если мне не показалось? Голова пошла кругом.

— Мы не можем вас отпустить, — продолжил инквизитор. — Ваш дар требует развития, иначе сожжёт носителя изнутри. Вы будете направлены в специализированный пансион, где будете обучаться пять лет.

— Пять лет? — переспросила я.

— Таков закон. Я уведомил вашего опекуна.

В этот момент дверь открылась, и в палату шагнул барон Сен-Клер. Он выглядел... взбешённым. Но изо всех сил старался это скрыть.

— Господин инквизитор, — процедил он сквозь зубы. — Я не знал, что решение уже принято.

— Принято, барон. Магистр Родерик лично подписал приказ, — инквизитор даже не повернул головы. — Обучение начнётся через неделю. Пансион мадам Пелет. Вы как опекун имеете право навещать подопечную.

В палате стало тихо.

Барон стоял неподвижно, только сжимал и разжимал кулаки. А потом вдруг улыбнулся.

— Что ж, закон есть закон. Пять лет это долго, — он перевёл взгляд на меня. — Но ничего. Я умею ждать…

Глава 3

Пять лет спустя

— Аааа! — раздался крик, от которого задребезжали стёкла в окнах пансиона.

Источником этих воплей являлась разгневанная женщина с сине-зелёными пятнами на белом лице. Она металась по коридорам второго этажа, распахивая двери и заглядывая в комнаты к перепуганным воспитанницам.

— Где эта негодница? — орала она.

За происходящим я наблюдала из-за угла, с любопытством размышляя, кто же та смертница, посмевшая разозлить нашу надзирательницу... то есть наставницу... госпожу Фурес.

— Анна! А ну иди сюда! — её крик разнёсся по всему коридору.

От звука своего имени я вздрогнула.

Вот же… Но при чём здесь я?

Выглядывать из своего укрытия больше не решилась. Я прижалась спиной к стене, лихорадочно перебирая в памяти события последних дней. Вела я себя прилично. Занятия не пропускала. На замечания наставниц не огрызалась. Даже домашние задания сдавала в срок.

И тут до меня дошло, почему её лицо выглядело так необычно, словно сыр с благородной плесенью. Мне вспомнилось, как неделю назад я подмешала в её ночной крем сизый порошок. Только я рассчитывала, что эффект проявится постепенно, и меня не заподозрят. С моей стороны это была месть за подругу. Ведь после того, как Фурес отходила Изабеллу розгами, та две недели не могла лежать на спине.

И ведь дёрнул же чёрт эту фурию воспользоваться кремом именно сегодня. Но видимо утром она впервые решила нанести его. Ещё и толстенным слоем перед визитом барона, чтобы выглядеть презентабельно.

— Анна Осман! Я знаю, ты где-то здесь! — снова заорала фурия, но уже ближе.

Я вжалась в стену сильнее. Моё имя тоже Анна, но настоящая фамилия не Осман. Тем не менее пять лет назад я очнулась здесь, в этом мире, в чужом теле, с чужой болью и чужими тайнами. За время проведённое в пансионе я научилась здесь жить. Освоила магию, выучила правила, даже научилась улыбаться, когда внутри всё сжималось от страха. Но главное я собирала информацию о настоящей Анне. Её отец тот самый пожилой мужчина с добрыми глазами, чьё лицо иногда всплывало в моей памяти оказался богатым торговцем артефактами. После смерти он оставил не только наследство, но и тайны. Какие именно я не знала. Знала только, что ставший нашим опекуном барон Сен-Клер хочет получить эти тайны любой ценой.

Я не знала, что произошло на самом деле той ночью. Эти воспоминания прежней хозяйки стёрлись, превратились в обрывки, в которые я сама уже не верила. Иногда мне казалось, что тот кошмар со шкафом и рукой на моём горле просто плод моего воображения. Иногда что это единственная правда, которая у меня есть.

— Анна! Мерзавка! Он будет здесь с минуты на минуту! — визг прозвучал буквально в двух шагах от закутка, в котором я пряталась.

Я прекрасно понимала, что как только фурия завернёт за угол, то мы окажемся лицом к лицу. Но вместо страха на меня вдруг накатило безразличие. Я подумала, что хуже, чем сегодня, уже не будет. О бароне я по-прежнему знала немного, но боялась его и где-то в глубине души ещё надеялась, что он забудет обо мне и не приедет.

Напрасно. Снаружи со двора донёсся стук копыт и скрип колёс подъехавшего экипажа. Я посмотрела в окно и увидела, как к крыльцу подкатила чёрная карета, запряжённая четвёркой гнедых.

Мой опекун приезжал раз в год в один и тот же день на протяжении всех этих пяти лет, что я училась здесь. И вот сегодня явился вновь.

Барон Кассиан Сен-Клер вышел из кареты, одетый во всё чёрное. Длинный плащ, сапоги, а на руках неизменно чёрные перчатки. Он напомнил мне палача или инквизитора, для которых чёрный цвет не траур, а униформа.

Неожиданно барон вскинул голову и посмотрел в окно, за которым стояла я. От его взгляда мне стало не по себе. Но как? Откуда он узнал, что я прячусь именно здесь? А он вдруг улыбнулся.

Я резко отпрянула и спиной наткнулась на стоявшую за мной фурию.

— Ах ты, паршивка! — зашипела мадам Фурес, хватая меня за запястье. — Живо иди собираться! Он уже здесь!

Она потащила меня по коридору. Я не сопротивлялась, потому что не видела смысла. Мне всё равно не избежать встречи с ним.

Фурия с силой втолкнула меня в комнату.

— За это... — она указала на своё лицо. — Ещё ответишь! Позже! А сейчас не стой столбом, одевайся.

Из старого шкафа она достала парадное платье воспитанницы и протянула его мне. Ткань грубая и цвет серый, такой же унылый, как и вся моя жизнь в этом пансионе. Лишь белая вышивка на воротничке и манжетах придавала платью парадный вид.

Под строгим взором надзирательницы я умылась и переодела платье. Хотела переплести растрепавшуюся косу, но мадам Фурес не позволила. Она потащила меня вниз. Когда мы остановились перед дверью в кабинет директрисы, я почувствовала себя узником, которого привели на казнь.

Я глубоко вздохнула и попыталась успокоиться. Вроде полегчало. Ровно до того момента, пока массивная дубовая створка не открылась.

С торжествующей улыбкой на плесневелом лице фурия втолкнула меня внутрь и вошла следом.

Мадам Пелет, директриса пансиона, стояла возле окна. Она была высокой и хрупкой, в чёрном бархатном платье. При дневном свете её бледное лицо напоминало маску из слоновой кости. Седые волосы аккуратно собраны в узел на затылке.

Барон Сен-Клер занял её место, расположившись в кресле за массивным письменным столом. Увидев меня, он хищно улыбнулся.

Несмотря на уже не молодой возраст, он оставался привлекательным мужчиной. Высокий, подтянутый. Седые виски ухожены и лишь придавали ему шарм.

— Анна, рад тебя видеть, — произнёс он.

Послышалось хлопанье крыльев, и в распахнутое окно влетел здоровенный чёрный ворон, едва не задев крылом мадам Пелет. Он опустился на спинку кресла возле своего хозяина.

— Как твои дела, Анна? Тебя не обижают здесь? — спросил барон.

Я не ответила, лишь отрицательно покачала головой.

— Как успехи в магии?

Да провались ты, подумала я. Но предпочла промолчать, так как уже осознала, чтобы я не сказала исход один. Поэтому вместо ответа я уставилась в пол и принялась разглядывать изрядно потёртый паркет под ногами. Изо всех сил я пыталась не думать о том, как бешено стучит моё сердце.

— Не хочешь говорить со мной? — на первый взгляд равнодушно спросил Сен-Клер.

Но, судя по всему, его спокойствие было напускным. Его пальцы, затянутые в чёрные кожаные перчатки, нервно отбивали по столу ритм.

— Мадам Пелет, — барон перевёл взгляд на директрису, и его пальцы замерли. — У моей подопечной редкий дар. Надеюсь, за пять лет, что она провела в стенах вашего пансиона её... способности развивались должным образом. Расскажите о её успехах.

Мадам Пелет сделала шаг вперёд.

— О, будьте уверены, милорд! — начала она. — Анна Осман одна из наших прилежнейших воспитанниц. Успеваемость по всем магическим дисциплинам безупречна. И поведение не вызывает ни малейших нареканий.

— В самом деле? — он приподнял бровь с притворным интересом.

— Я бы так не сказала! — не выдержала фурия. — Вот! Посмотрите! Это её рук дело! — прошипела она, выставляя вперёд своё сине-зелёное лицо. — Она подмешала какую-то гадость в мой крем! Я требую наказания для негодницы!

Достопочтенный барон внимательно окинул взглядом разгневанную физиономию надзирательницы. В его глазах мелькнула искорка насмешки.

— Безусловно, столь вопиющий проступок не должен остаться безнаказанным, — произнёс он, а затем посмотрел на меня и с таким предвкушением, что очередная волна страха сковала моё тело. — Зачем же откладывать? Вы можете наказать её прямо сейчас.

Сердце упало куда-то в пятки. Но тут мадам Пелет меня удивила. Она слегка подняла руку.

— Милорд, если позволите... Выпуск уже завтра... Порка может бросить тень на репутацию пансиона. И... на репутацию вашей будущей супруги.

Святой Георгий... Будущей супруги? Он что, собирается жениться? Но при чём тут я? Или…

Я вдруг вспомнила его взгляды. Они всегда были какими-то оценивающими, с оттенком собственничества. Будто я вещь, которую он временно сдал на хранение. Боже. Как же я раньше не поняла…

Сен-Клер медленно повернул голову в её сторону и посмотрел так, будто собирался содрать с неё кожу живьём. В кабинете повисла тишина.

— Мадам Пелет, — наконец начал он. — Вы действительно полагаете, что меня волнует репутация вашего заведения? Или то, что подумают о моей невесте? Она будет тем, кем я позволю ей быть. А сейчас я позволю ей быть наказанной. — Он откинулся на спинку кресла, и пальцы снова застучали по столу, отбивая ритм. — Вы сами сделаете это или, как обычно, доверите госпоже Фурес?

Мадам Пелет побледнела. Я видела, как она сжала кулаки. Она не была злой. Строгой да. Но она никогда не поднимала руку на воспитанниц. И сейчас в её глазах читалась мучительная борьба между долгом и страхом перед ним.

— Я... я сделаю это сама, — тихо произнесла она, избегая смотреть мне в глаза.

Она подошла и грубо развернула меня лицом к двери. Затем быстро расстегнула ряд мелких пуговиц на моей спине. Я чувствовала, как дрожат её руки, а потом услышала её шёпот у самого моего уха:

— Прости, дитя.

Фурия с довольной ухмылкой протянула ей розги. Раздался свист, и первый жгучий удар обрушился на мою спину. Я вскрикнула, но тут же прикусила губу. Затем последовали второй и третий удары. Ладони привычно закололо, моя магия рвалась наружу. Но я сжала кулаки и сдержалась.

На пятом ударе барон решил вмешаться.

— Достаточно, — спокойно произнёс он.

Облегчение смешалось с недоумением. Обычно он прекращал наказание только после того, как я падала перед ними на колени. Сейчас же он не сводил с меня взгляда, и на его лице застыла та же хищная улыбка.

— Не подумай, моя дорогая, что на этом всё, — произнёс он. — Я просто желаю, чтобы завтра ты смогла самостоятельно дойти до храма. Нашему венчанию не помешают ни твои синяки, ни твоя строптивость.

А я наконец осознала масштаб проблемы.

Барон поднялся с кресла.

— До завтра, Анна, — сказал он. Проходя мимо, он опустил руку в перчатке на моё обнажённое плечо, отчего я сильнее прижала руки к груди и вся сжалась. — Я пришлю за тобой карету на закате. Не заставляй себя ждать.

Он вышел, захлопнув дверь...

Глава 4

Фурия выбежала следом за бароном. В кабинете остались лишь мы с мадам Пелет. Директриса отшвырнула розги и подошла ко мне. Она выглядела печальной и уставшей.

— Иди, — сказала она, застёгивая моё платье неожиданно бережно. — Иди в лазарет. Скажи сестре, чтобы обработала твои синяки.

— Почему? — выдохнула я, не в силах сдержать дрожь в теле. — Почему он хочет жениться на мне? Зачем? Ведь я никто.

— Ты не нужна ему, Анна. Но твоё наследство совсем другое дело.

Эти слова звучали в моей голове, пока я сидела в лазарете и сестра смазывала мою спину заживляющей мазью. Они не замолкали и ночью, когда я лежала без сна, глядя в потолок и думала, как там Тони.

А утром наступил день, который должен был стать самым счастливым в моей жизни. День выпуска.

В этот день двери женского пансиона целительской магии открывались. За ними нас ждала не просто свобода, а целая жизнь, полная возможностей, мечтаний и неизведанных дорог.

Правда, несмотря на начало весны, погода не радовала. С самого утра небо заволокло тучами. С него непрерывно сыпалась холодная морось. Капли стекали по высоким окнам коридора, размывая вид на парк.

Но такая удручающая погода никак не отражалась на настроении других выпускниц. Они столпились в коридоре, ожидая распределения. Некоторые сидели на подоконниках, переговариваясь друг с другом. Остальные нервно переминались с ноги на ногу, бросая взгляды на закрытую дверь аудитории. Эхо возбуждённых девичьих голосов звенело по длинному коридору.

Я тоже сидела на подоконнике, прислонившись виском к холодному стеклу, и пыталась не думать о том, что ждёт меня за этими стенами. Не думать о его руке в чёрной перчатке на моём плече. О его словах: «До завтра, Анна».

— Эй, Осман, хватит киснуть! — знакомый голос отвлёк меня от размышлений.

Так могла сказать только моя подруга и соседка по комнате Изабелла.

— Успокойся, — добавила Иза. — Тебе же, можно сказать, повезло больше всех.

Я медленно повернулась к ней. Иза невысокая, пухленькая, с пучком русых волос на голове. Она старалась скрыть волнение, но, как и большинство девушек, заметно нервничала. Поэтому нетерпеливо постукивала ногой по полу, отчего аккуратный пучок на её макушке забавно подпрыгивал в такт её движениям.

— Повезло? — спросила я. — Иза, ты о чём?

— Ну как же! — она удивлённо всплеснула руками. — Тебе не придётся, как нам, пахать на благо империи и отрабатывая долг. Ведь твоё обучение уже оплачено бароном. К тому же ты выходишь на него замуж. Будешь жить в роскоши, а не мыть полы в магической лаборатории или выводить гусениц с капустных грядок какого-нибудь захудалого графства.

Горький ком подкатил к горлу. Она произнесла это с такой искренней завистью, что мне стало дурно.

— Иза, я готова мыть эти полы до конца своих дней. Готова выводить кого угодно. Лишь бы не выходить за своего благодетеля.

Изабелла посмотрела на меня, как на сумасшедшую. Но тут в разговор вмешалась другая девушка, высокая брюнетка с умным пронзительным взглядом, которую звали Надина. Она стояла рядом и всё слышала.

— Осман права, — сказала Надина. — Лучше любая каторга, чем брак с бароном Сен-Клер.

— Да вы просто не знаете, что говорите! — вспыхнула Изабелла и возмущённо засопела.

— О, я знаю куда больше, чем хотелось бы, — ответила Надина.

Она осторожно осмотрелась вокруг, затем шагнула ближе и, понизив голос, добавила:

— Мой дядя служит в столичном суде. И там кое-что знают о бароне Сен-Клер. У него уже было три жены.

От этих слов у меня всё похолодело внутри.

— И что? — фыркнула Изабелла. — Аристократы часто женятся по нескольку раз.

— Да, но не все их жены умирают при таких… странных обстоятельствах, — добавила Надина. При этом она с такой жалость посмотрела на меня. — Его первая жена дочь генерала. Она погибла на охоте. Говорят, её конь споткнулся. Тогда барон женился на богатой вдове. Она тоже умерла. Вроде бы случайно отравилась. Правда, это случилось сразу после того, как она узнала о его долгах и захотела развода. А вот третья… третья молодая дворянка. Я слышала, что она выбросилась из окна своей спальни. Только её служанка утверждала, что у неё был весёлый нрав, который куда-то пропал за неделю до смерти.

Мир вокруг поплыл. Я слышала, как Изабелла ахнула.

— Анна... — прошептала она. — Я не знала. Прости. Я думала...

Но её голос донёсся до меня будто сквозь вату. Перед глазами возник образ моего опекуна. Его холодные глаза и широкая хищная улыбка.

Уверена, барон не просто заберёт деньги. Он избавится от меня, как избавился от них. А как же мой младший брат? Ведь он ещё один наследник.

Следующая мысль потрясла меня ещё сильнее. Выходит, это не просто брак по расчёту. Это наш с Тони смертный приговор.

— Анна? Анна, ты в порядке? — испуганно прошептала Иза, подхватывая меня под руку.

Её прикосновение вывело меня из ступора. Я резко выдохнула.

— Нет, Иза. Я не в порядке.

В этот момент в моей голове пронёсся рой мыслей. Деньги. Смерть. Тони. Я представила лицо младшего брата. Его светлые волосы, голубые глаза и такую доверчивую улыбку. Получается завтра...

Завтра его может не стать. Нет. Этого не будет. Не позволю!

Глава 5

— Три жены… и все мертвы... — шёпотом повторила Изабелла. Она смотрела на меня с застывшим на лице испугом. — Анна, ты должна бежать!

— Я знаю, — прошептала я, ощущая, как от волнения вспотели ладони. — Но я не могу бросить То...

Договорить не успела. В этот момент дверь в аудиторию распахнулась. Оттуда вышла Надина с сияющим лицом, а за ней госпожа Фурес.

В руках Надина сжимала свой распределительный лист. А её глаза блестели от восторга.

— Столичный госпиталь. Представляете? Я буду работать с лучшими целителями империи! — выдохнула она, с трудом сдерживая эмоции, и быстро засеменила по коридору, чтобы поделиться радостью с другими девушками.

На мгновение я замерла. Эта новость поразила. Ведь именно такое светлое будущее я представляла для себя.

Резкий голос госпожи Фурес быстро вернул меня в суровую реальность:

— Следующая Изабелла Вандерли. Заходи! И поживее!

Но вместо того, чтобы пройти в аудиторию, подруга резко обернулась и схватила меня за руку.

— Анна, слушай... — прошептала она, с тревогой заглядывая мне в глаза. — Никуда не уходи. Дождись меня. Хорошо? Мы должны... мы всё придумаем. Обсудим. Обещай!

И не дожидаясь от меня ответа, последовала за фурией.

Коридор заметно опустел. Я снова присела на подоконник. Мысли в голове разбегались.

Бежать. Но куда? И на что?

Всё наследство настоящей Анны и её брата лежало на счёте в Имперском банке. Сумма внушительная. Её бы хватило, чтобы обеспечить нам безбедную жизнь. Но по завещанию я не могла получить доступ к деньгам, пока не выйду замуж с одобрения опекуна. Эти деньги словно мираж. Я видела их, но не могла достать. Сейчас же в кошельке у меня звенело лишь несколько монет, отложенные на крайние нужды. На них далеко не уедешь.

Не знаю, как долго я просидела в задумчивости. Но дверь в аудиторию наконец-то открылась. Изабелла вернулась. Только в отличие от Надины, подруга не выглядела радостной. Она держала в руках мятую бумагу, а в её глазах стояли слёзы.

— Иза, что случилось? — тихо спросила я. — Разве не столичный госпиталь?

Она молча сунула мне в руки сложенный листок. Я развернула его.

«Выпускница Изабелла Вандерли по окончании пансиона мадам Пелет направляется в графство Блэквуд для оказания медико-магической помощи семейству графа Блэквуд. Срок отработки десять лет».

— Блэквуд... — я опустила бумагу.

Это название я слышала лишь в мрачных рассказах. «Проклятые земли», «Медвежий угол империи».

— О, Иза… Мне так жаль.

— Жаль? — она фыркнула, смахивая предательскую слезу. — Это конец. Свои лучшие годы я проведу среди болот и суеверных дикарей. И всё это, чтобы отработать долг за проклятую учёбу! Будь проклят тот день, когда во мне проснулась магия!

— Нельзя так говорить, — я мягко остановила её.

— Почему? Почему судьба наградила меня именно этой магией? — в её голосе слышались отчаяние и паника. — Чтобы ковыряться в гнойных ранах каких-то болотных жителей!

Она вырвала листок у меня из рук, скомкала и бросила под ноги.

Я подняла бумагу с пола и осторожно разгладила её.

— Ты не понимаешь, что говоришь, — прошептала я. — Магия жизни это дар. Настоящее чудо.

В моей памяти всплыли образы из прошлой жизни. Стерильные палаты с белыми стенами, жужжащая аппаратура и беспомощность врачей. Я хорошо помнила, как угасала в своём мире, когда современные технологии были бессильны против моей неизлечимой болезни.

— Да, наша магия редка и капризна. Она лечит тело, но не может справиться с проклятиями, ядами души или сложными магическими болезнями. Для этого нужны руны, артефакты и знания, которые нам не доступны. Но мы можем чувствовать саму суть жизни, убирать боль, давать людям шанс, который им больше никто не сможет дать.

Про себя я добавила: В мире, откуда я родом, за такое чудо отдали бы всё. А здесь... здесь все просто разучились его ценить.

Изабелла смотрела на меня сердито, но я видела, как её гнев сменяется растерянностью.

— Чудо... — она грустно усмехнулась. — Чудо, которое отправляет меня на край света.

Она замолчала. Но в её потухшем взгляде вдруг мелькнула искра. Она снова посмотрела на меня, потом на документ в моих руках.

— Стой… — она выхватила бумагу у меня из рук. — Анна, тебе же нужно бежать. Далеко...

Я кивнула, подумав, что она решила бежать вместе со мной. Но подруга придумала кое-что другое.

— Так вот же твой шанс! — она ткнула пальцем в бумагу. — Поезжай вместо меня! В Блэквуд! Кто их там знает, как я выгляжу? Подправим документ, и ты станешь мной.

На секунду сердце ёкнуло.

— А как же ты? А мой брат Тони?

— За меня не волнуйся. Что со мной сделают? А брата возьмёшь с собой.

Это было безумием. Рискованное. Но тем не менее...

— Иза… но мы не можем… — начала я.

Но она уже тащила меня за руку по коридору.

— Можем. В кабинете мадам Пелет есть чистые бланки. Нужно только подделать подпись и печать. Она и фурия сейчас распределяют остальных девушек. У нас ещё есть время.

Адреналин заглушил голос разума. Я подумала, а вдруг подруга права и это мой шанс.

Мы прокрались по коридору и остановились перед дверью. Иза вытащила из пучка шпильку и принялась ковыряться в замке.

— Откуда ты умеешь? — прошептала я.

— В детстве с мальчишками по заброшенным домам лазила, — буркнула она. — Не смотри так, это было давно, ещё до пансиона.

Раздался щелчок, и мы тихонько проскользнули в пустой кабинет.

Сердце колотилось в груди. И не только у меня. Подруга тоже нервничала. Дрожащими руками Иза достала из ящика чистый бланк.

Однако мои нервы оказались более крепкими, потому что мои руки не дрожали, когда я принялась аккуратно выводить её имя, копируя почерк с её старого домашнего задания. Чернила ложились ровно, без клякс. Наверное я просто понимала, что делаю то, что должна. Ради Тони. Ради нас.

Как вдруг за дверью послышались шаги и знакомые женские голоса.

Мы запаниковали и одновременно метнулись к окну. Оно выходило в сад и должно быть открыто. Но тяжёлая деревянная рама не поддалась. Я изо всех сил дёрнула за ручку, но оно даже не дрогнуло. Тут до меня дошло, ведь окно на втором этаже, даже если откроется нам что прыгать? Какие же мы дуры. Надо было прятаться.

Но поздно. Шаги затихли прямо за дверью. А потом в замке лязгнул ключ...

Глава 6

Господи, это ж надо так влипнуть... Это единственное, о чём подумала я, когда дверь открылась, и в проёме появилась мадам Пелет. За её спиной, вытянув шею, маячила госпожа Фурес. Сердитые взгляды женщин скользнули по нашим с Изабеллой бледным и перепуганным лицам, по украденному бланку у меня в руках, по печати, которую Иза случайно уронила на пол.

— Вы обе... — грозно начала директриса. — Немедленно объяснитесь!

Но мы молчали. В этот момент мы с подругой потеряли дар речи. Да и что можно было сказать? Нас поймали с поличным.

Изабелла всхлипнула, а потом тихо разрыдалась.

Я же собрала остатки воли в кулак, чтобы казаться сильной. Выпрямилась и сказала:

— Это я всё придумала, мадам Пелет. Изабелла здесь ни при чём.

Повисла тишина. Даже Иза замолчала. Она повернула голову и удивлённо уставилась на меня.

Судя по выражению лица, директриса тоже удивилась. А вот фурия возмущённо фыркнула.

— Я всегда знала, что из Осман...

— Госпожа Фурес, — ледяным тоном произнесла мадам Пелет, обернувшись к ней. — Пожалуйста, немедленно проверьте, все ли воспитанницы собрались в общем зале. Мне нужен точный список.

— Но... мадам... — попыталась возразить та.

— Сейчас же, — повысила тон мадам.

Госпожа Фурес бросила ядовитый взгляд на нас с Изой и нехотя поплелась прочь.

Мадам Пелет вошла и закрыла за собой дверь. Она подошла к своему столу, затем взяла в руки распределительный лист и мой ещё не законченный подлог.

— Твоё рвение помочь подруге похвально, дитя, но глупо. За подделку государственных документов вас обеих ждёт тюрьма.

От этих слов внутри всё сжалось в тугой узел. Всё кончено.

— Однако... — мадам положила бумаги обратно на стол. — Я не собираюсь губить ваши жизни.

Мы с Изабеллой недоверчиво переглянулись.

— Ты, Анна, — она повернулась ко мне, — не можешь получить официальное распределение в Блэквуд. Твоё обучение уже оплачено. И оплачено оно бароном Сен-Клер, который имеет свои планы на тебя. Но... есть другой путь.

Она открыла ящик в своём столе и достала оттуда сложенный вчетверо лист плотной бумаги с изображением родового герба.

— Слишком многих я отправила в лапы таких, как он, слепо следуя бумагам. На этот раз я поступлю по совести. Я могу дать тебе сопроводительное письмо. Оно не будет зарегистрировано в канцелярии. Никто, кроме нас троих не узнает, куда ты отправишься. По документам ты... просто исчезнешь.

Изабелла тихо ахнула.

— Но барон... — начала я.

— Барону я скажу, что ты сбежала в неизвестном направлении. Что вы с Изабеллой поссорились и ты ушла ночью. Пусть ищет. Империя большая.

— Он не поверит.

— Не поверит, — согласилась мадам Пелет. — Но доказательств у него не будет. А без доказательств даже барон не сможет обвинить директрису пансиона в сговоре. У меня есть связи, Анна. Я не настолько беззащитна, как кажется.

— А как же граф?

— Графу Блэквуду это, конечно, не понравится, — согласилась мадам Пелет. — Выпускница пансиона целительской магии с неофициальными бумагами наверняка вызовет подозрения. Он будет задавать тебе вопросы. Но... — она сделала паузу, — но дело в том, что его семейство отчаянно нуждается в помощи.

Она протянула мне бумагу. Я развернула его. Это было короткое письмо графа к мадам. В котором он просил или скорее даже умолял её о помощи.

— Не так давно с его дочерью случилось несчастье. Она упала с лошади. Бедняжка лишилась способности ходить, — голос директрисы смягчился. — Теперь её состояние стабильно, но ей требуется постоянный уход и присмотр. Граф очень просил прислать им ответственную и смышлёную девушку, хотя бы с минимальным магическим даром. Уверена, он закроет глаза на формальности.

Директриса внимательно посмотрела на меня.

— Возможно, ты, Анна... сможет хоть как-то облегчить её жизнь. Ты будешь под защитой его титула и его стен. Твой опекун вряд ли станет искать тебя в такой глуши, в поместье такого влиятельного, но, скажем прямо, нелюдимого аристократа. Если, конечно, ты согласна на такие условия.

— А мой брат? — выдохнула я. — Энтони?

Мадам покачала головой.

— Нет, Анна. Ты не сможешь забрать мальчика из приюта без разрешения опекуна.

Обретённая было надежда рассыпалась в прах, не успев окрепнуть. Поскольку барон Сен-Клер никогда не даст такого разрешения.

— Тогда это всё не имеет смысла, — мой голос дрогнул. — Я не могу оставить брата.

Мадам молчала. А у меня слёзы подступили к глазам. Но я не хотела, чтобы кто-то их видел. Я закрыла лицо руками и была готова разрыдаться от бессилия. Как вдруг мадам Пелет шагнула ко мне.

— Дитя моё, — тихо сказала она, тронув меня за плечо. — Сироты иногда… сбегают. Их, конечно, ищут. Но не всегда находят.

Я застыла, не веря своим ушам. А потом убрала руки и посмотрела на женщину. Несмотря на отчаяние, внутри у меня начал разгораться маленький огонёк надежды.

— Твоему брату скоро исполнится пятнадцать. Через три года он станет совершеннолетним, — продолжила она. — К сожалению, мужчины в нашей империи имеют куда больше прав, чем женщины, даже обладающие магией, — она сделала паузу, позволяя мне осмыслить её слова. — По достижению восемнадцати лет твой брат сможет вступить в права наследования и защитить тебя.

— Мадам, вы это серьёзно? — потрясённо спросила я.

— Вполне.

Я открыла рот, чтобы задать ещё вопросы, которые вертелись на языке, но, подумав, всё же закрыла его.

Потом смотрела на герб на письме, представляя себе тёмные башни Блэквуда, больную девочку и подозрительного старого графа. Пусть так, но это наш с Тони шанс спрятаться от своего благодетеля, быть полезной и дождаться того дня, когда брат сможет мне помочь.

— А ты, Изабелла, — вдруг произнесла мадам, — останешься здесь. У меня есть вакансия помощницы лекаря. Оклад не выше, чем в Блэквуде, но это в столице. Сможешь подрабатывать в городском госпитале и быстрее выберешься из долговой ямы.

Изабелла смотрела на женщину, хлопая своими большими глазами. Мадам Пелет предлагала ей спасение. Трудное, но стабильное и безопасное.

— Так что, девушки? Согласны? — спросила она.

— О, да, мадам!

— Спасибо, мадам!

Дружно закивали мы.

В тот момент я думала, что самое страшное позади, что мы с подругой избежали тюрьмы. Изабелла спасена от ссылки, а у нас с Тони появился шанс. Но как же сильно я ошибалась.

Если бы я могла хоть на мгновение заглянуть в будущее и увидеть то, что ждёт меня в этом графстве, я бы и за что не согласилась. Я бы в ужасе отшатнулась и побежала без оглядки. Лишь бы никогда не ступать на эту проклятую землю...

Глава 7

Собрав вещи, я отправилась за Тони. Я шла быстро, сжимая в руках небольшой саквояж, спрятанный под плащом. В саквояже лежали все мои вещи: шкатулка со снадобьями, несколько серых платьев и пара комплектов белья.

Над городом нависло свинцовое небо. Дождь не переходил в ливень, но продолжал моросить. Капли пробирались под капюшон, а пыль на мостовой давно превратилась в липкую грязь.

Приют Святого Кевина выглядел мрачнее, чем обычно. Двухэтажное, серое и почерневшее от копоти здание больше напоминало тюрьму, чем приют для мальчиков.

Как только я переступила порог, в нос ударил знакомый запах сырого камня и дешёвой похлёбки.

Старый привратник, тот самый, что всегда смотрел на меня с неодобрением, пробурчал не глядя:

— Пятнадцать минут. Не больше.

Я кивнула и почти побежала по знакомому коридору в крошечную приёмную. Сердце сжалось, когда я увидела его. Энтони уже ждал меня. Младший брат настоящей Анны, а теперь и мой.

Совсем недавно ему исполнилось пятнадцать, но выглядел он младше лет на двенадцать. Худой, бледный, в поношенной форме, которая была ему велика.

— Анна! — его лицо озарила улыбка.

На мгновение он снова стал тем мальчишкой, каким я впервые увидела его, очнувшись в госпитале. Тогда он не отходил от меня ни на минуту, даже спал, свернувшись у меня в ногах. Для него я не была чужой. Я осталась единственным и родным человеком в мире, который развалился на части. И мы держались друг за друга.

Тони подскочил и бросился ко мне.

Я поставила саквояж, быстро обняла его и поцеловала в светлую макушку. Затем протянула ему свёрток с одеждой простолюдина.

— Нам нужно уходить. Переоденься. Быстрее.

Тони доверял мне настолько, что не спрашивал «куда» или «зачем». Просто посмотрел на мой саквояж, затем на меня. Взял свёрток и начал быстро переодеваться.

— Я готов, — сказал через минуту, накидывая на плечи потрёпанный плащ.

Я подхватила саквояж, взяла его за руку и повела на кухню, где имелся чёрный ход. Мы спрятались за углом. Я прижала Тони к стене и прикрыла собой.

Мы дождались, пока толстая кухарка отвернётся, чтобы вывалить очистки в кадку для свиней. Этого вполне хватило, чтобы мы смогли выскользнуть на улицу.

Когда мы оказались в грязном переулке, брат на миг прикрыл глаза и с наслаждением вдохнул. Пусть воздух был пропитан грязью и пылью, но для него это был глоток свободы.

— Куда мы идём? — спросил он, когда я потащила его дальше.

В его голосе я не уловила беспокойства. Скорее он спрашивал с предвкушением с той неукротимой бесшабашностью, которая живёт даже в самых запуганных детских сердцах.

— Далеко, — я слегка сжал его руку. — Очень далеко. На самую окраину империи. Говорят, что земли там прокляты. Но я думаю, что это всего лишь сказки, чтобы пугать непослушных детей. — Я посмотрела ему прямо в глаза и заставила себя улыбнуться. — Но главное, Тони, лучше места, чтобы спрятаться, нам не найти.

Пока мы крались по узким улочкам трущоб, я рассказала брату о планах нашего опекуна. После моего рассказа Тони заметно помрачнел. Он шёл молча и сжимая мою руку в ответ.

Впереди уже показались острые шпили главного храма. Значит, до центральной площади, где находилась портальная арка, оставалось всего пару переулков. Когда мы прошли их, то остановились. Я осторожно выглянула из-за угла.

Портальные арки пользовались в Империи бешеным спросом. На площади, как всегда, кипела жизнь. Купцы с тюками, наёмники в потёртых доспехах, чиновники в строгих камзолах. В стороне от массивной каменной арки, в раме которой клубился серый туман, собралась огромная шумная толпа провожающих. Женщины плакали, дети махали руками.

— Почему мы не можем просто пойти, как все остальные жители? — прошептал Тони.

— Потому что остальные жители не пытаются сбежать от барона, — так же тихо ответила я. — Ещё немного и мы...

Я не договорила. Сначала просто замерла, а потом...

— Чёрт! Это же он!— я резко отшатнулась назад и прижала брата к себе, когда увидела, как с противоположной стороны на площадь выехала чёрная, до боли знакомая карета.

Она остановилась возле ступеней. Дверца открылась, и на площадь шагнул Кассиан Сен-Клер. Его длинный плащ развевался на ветру. Он медленно осмотрел площадь, и мне показалось, что его холодный и цепкий взгляд на секунду задержался на нашем переулке. Но он тут же отвлёкся, когда с неба ему на плечо спикировал чёрный ворон. Он что-то шепнул птице и пересадил её на крышу кареты, после чего направился в храм.

— Наверняка пошёл, чтобы договориться о нашем венчании, — прошептала я.

— Что будем делать? — спросил Тони.

Что делать я не знала. Рискнуть и попытаться проскользнуть к портальной арке? Но возле кареты стояли двое его стражников. Хотя больше всего меня беспокоили не они, а ворон. Мне казалось, что барон специально оставил его здесь. Он поручил ему выискивать в толпе именно меня.

Мы с Тони решили дождаться, когда наш опекун уедет. Минуты тянулись бесконечно медленно. Но Сен-Клер не возвращался.

Страх подгонял вперёд, крича, что задерживаться нельзя и что в приюте могут хватиться пропажи.

— Ладно... — не выдержала я. — Идём. Только быстро. Главное, не смотри по сторонам и натяни капюшон.

Мы вышли из переулка и влились в толпу, стараясь двигаться вместе с людьми. До арки оставалось всего два десятка шагов. Десять. Пять…

Как вдруг двери храма распахнулись. Барон Кассиан Сен-Клер вышел оттуда. Он сбежал по ступеням к стражникам, и они дружно и решительно направилась прямо к нам.

Я едва могла дышать и боялась упасть в обморок. В этот момент Тони дёрнул рукой, напрягся и попытался отстранить меня. Он явно собираясь шагнуть вперёд, чтобы защитить нас. Это встряхнуло меня. Я натянула капюшон поглубже и загородила его собой.

А барон продолжал идти, не сводя с нас своего пронзительного взгляда. Он знал, что мы здесь. Но откуда?

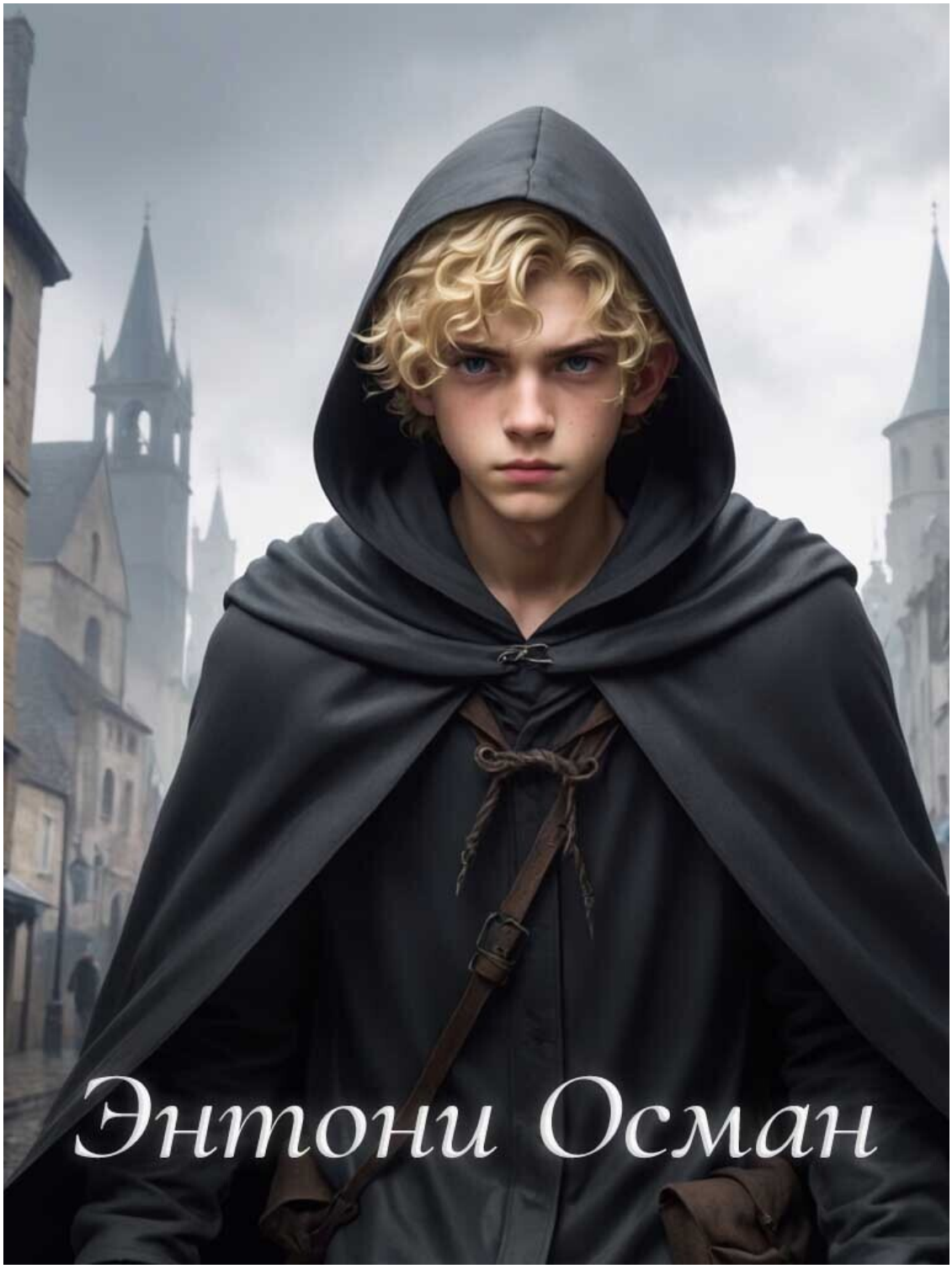
Он был уже в нескольких шагах. Мои нервы не выдержали, и я зажмурилась, ожидая, что сейчас его рука опустится на моё плечо...

Визуалы 1

Я понимаю, что каждый читатель представляет героев по своему.
А вот какими их вижу я.
Интересно, образы совпадают?

Анна Осман. Попаданка из другого мира. Она скрывается от опекуна. Анна та самая девушка, которая не умеет молчать, даже когда это смертельно опасно.

Энтони Осман (Тони) Единственный, кто не сомневается в сестре ни секунды. Он три недели спал в её ногах в госпитале. А теперь готов защищать её даже от тех, кто втрое выше и сильнее.

Барон Кассиан Сен-Клер их опекун с улыбкой хищника. Он носит чёрные перчатки даже в помещении. Знаете почему? Я тоже не знаю. Пока...

Глава 8

Звук его шагов отдавался грохотом в ушах. Но вот что странно... Барон был уже совсем близко, но его шаги... Они почему-то не замедлялись.

Я приоткрыла глаза и увидела, как наш с Тони опекун просто прошёл мимо, задев меня полой своего плаща. За ним прошёл один стражник, потом второй. Они даже не взглянули в нашу сторону.

Я была ошеломлена и напугана, но всё же заставила себя осторожно обернуться.

Оказывается, Сен-Клер направлялся к портальной арке, из которой как раз вышла женщина. Симпатичная, конечно, но наряд чересчур вызывающий. Тёмно-бордовое бархатное платье с очень глубоким декольте и ожерелье с гранатами. Всё это подчёркивало белизну её кожи. Причёска выглядела модной и сложной, но макияж очень яркий для такого пасмурного дня.

Увидев её, барон улыбнулся, затем склонился над её рукой и с горячностью припал к ней губами.

Из-за царившего вокруг гомона, я плохо слышала его слова. До меня долетели лишь обрывки их разговора.

— ...несказанно рад тебя видеть, моя дорогая. Но времени в обрез. Совсем скоро состоится моя... церемония.

Женщина обиженно надула губки. Она что-то прошептала ему в ответ, но так тихо, что я едва уловила:

— ...милый, я так по тебе скучала...

Барон усмехнулся. Он наклонился к её уху.

— Наберись терпения. Это ненадолго. Скоро я буду не только свободен, но и стану значительно богаче.

Женщина коварно улыбнулась, а он обнял её за талию и повёл к своей карете.

В глазах резко потемнело. Он говорил о моей смерти. О деньгах. И говорил об этом со своей любовницей у входа в храм, где должен венчаться со мной. Вот же циничный негодяй! Хотя слово «негодяй» показалось мне слишком мягким для такого подлого человека. Я бы назвала его циничным ублю...

— Анна? — Тони отвлёк меня, дёрнув за руку. Его голос был полон страха и недоумения.

Я глубоко вздохнула, стараясь избавиться от отравляющего привкуса подслушанных слов. Они осели на языке, словно настоящий яд, разъедая изнутри.

— Идём, — прошептала я.

Дальше мы с Тони влились в короткую очередь к портальной арке. Вот мы уже у самого входа. Я протянула стражнику две монеты. Он кивнул, и магическая энергия завибрировала в воздухе, заставляя кожу покрываться мурашками.

Сама не знаю зачем, но я вдруг решила обернуться в последний раз.

Барон Кассиан Сен-Клер стоял возле кареты. Он как раз притянул женщину к себе и страстно поцеловал её в губы. В этот миг с крыши кареты раздалось зловещее карканье. Его ворон беспокойно перебирал лапами, глядя в нашу сторону.

Барон резко разорвал поцелуй и поднял глаза. Его холодный взгляд скользнул по толпе, на секунду задержался на моей фигуре и вернулся к своей спутнице. Он открыл ей дверку и усадил в карету.

А я...

А я чуть от страха не сдохла. Но, слава богу, всё обошлось. В следующий миг магические клубы серого дыма втянули нас с Тони внутрь.

Стоило сделать шаг из портала, как плотное марево за нашими спинами растворилось. Обычная городская суета столицы исчезла.

Городок, в котором мы оказались, встретил нас гнетущей тишиной и такой же безрадостной погодой. Но городской пейзаж здесь выглядел даже более мрачным, чем в столице.

Тони выдохнул с облегчением.

— Анна, я... я чуть сердце там не оставил, — он продолжать сжимал мою руку, и его пальцы дрожали от напряжения. — Думаешь, он действительно не узнал?

Я сама сомневалась, но не могла позволить ему это заметить.

— Не узнал, — ответила я. — Его мысли были заняты... другим. Так что нам повезло.

Я обняла брата и вдруг, подумала, а ведь теперь всё может быть по-другому. Мы сбежали. Мы живы. И если нам повезёт, то через несколько лет мы с Тони уедем куда-нибудь далеко-далеко. В маленький городок у моря или в тихую деревню в горах. Купим там небольшой домик с садом. Я буду лечить местных жителей, а брат пойдёт в школу, потом в академию, если захочет. Выучится, станет кем-то. Я так ясно представила этот дом. Деревянные ставни, герань на подоконниках, запах свежего хлеба по утрам. Тони сидит за столом и делает уроки, а я варю суп и ворчу, что он опять перепачкал чернилами рубашку. Обычная, тихая, счастливая жизнь.

— Анна? — Тони смотрел на меня с беспокойством. — Ты чего?

— Ничего, — я улыбнулась. — Просто... рада, что ты рядом.

— А что это за место? — брат огляделся. Вокруг ни души. — Здесь так... тихо.

Внезапный порыв ветра растрепал мою длинную косу и легко забрался под одежду. Я зябко поёжилась и плотнее запахнула плащ.

— Это Сальтемар. Графство Блэквудов. Держись рядом со мной.

Мы покинули тупик с портальной аркой. Прошли вдоль длинного перекошенного здания и, завернув за угол, оказались на длинной шумной улице. По обеим сторонам ровной линией выстроились аккуратные двухэтажные домики, первые этажи которых занимали магазины и лавки. Мимо сновали прохожие, громко кричали торговцы, зазывая покупателей, цокая копытами, проносились разномастные повозки.

Тони на мгновение застыл, широко раскрыв глаза.

— Ого! А здесь... совсем по-другому.

— Да, — улыбнулась я, наконец позволяя себе немного расслабиться. — Совсем по-другому. Но нам нужно узнать дорогу к поместью.

А если оно далеко, то ещё придётся нанять экипаж, подумала я. От этой мысли стало ещё тоскливее, потому что лишних денег у нас не было.

Но когда мы с Тони попытались разузнать, далеко ли до графского поместья, местные отреагировали как-то странно.

Мужчина, у которого я спросила дорогу, вдруг побледнел, будто я поинтересовалась у него как проехать в преисподнюю.

— Вам туда не надо, госпожа, — пробормотал он. — Лучше возвращайтесь, откуда приехали. Пока можете, — и торопливо отошёл.

Следующая пожилая торговка. Когда мы с Тони спросили у неё, она быстро осенила себя защитным жестом и захлопнула перед нами ставни своей лавки.

Побродив немного вдоль домов, мы с братом остановились у перекрёстка двух улиц. Мимо пробегали люди, не обращая на нас никакого внимания. Все они спешили по своим делам.

Как вдруг моё внимание привлекли визгливые голоса на противоположной стороне улицы. Там громко спорили две женщины.

— А я говорю, уже третий за этот месяц! — настаивала одна.

— Вот упрямая гусыня! — возмущалась другая пышная женщина в засаленном переднике. — Говорят тебе, четвёртый!

— Да не болтай почём зря! Хромой Гар сам утоп, — во всё горло доказывала первая. — Говорят, на болотах его видели. Несколько дней перед этим не просыхал.

— Ага, как же, — усмехнулась другая. — Так утоп, что башмаки вместе со ступнями на берегу оставил!

Я почувствовала, как мурашки пробежали по моей спине от услышанного. Что это за место такое? Куда нас занесло?

Машинально я потянулась к Тони, чтобы взять его за руку, но...

Но схватила лишь пустоту. Я резко обернулась. Его не было рядом. У меня волосы встали дыбом. Я запаниковала.

Тони! Едва не закричала я, но вовремя одёрнула себя, заметив его.

Он стоял возле лавки со сладостями, откуда доносился умопомрачительный аромат ванили и какао. Но ситуация была ужасной. Рядом с ним стоял дородный мужчина с пунцовым от ярости лицом. И что самое ужасное, этот мужчина держал моего младшего брата за шкирку.

— Ага, попался, воришка паршивый! Глаза-то у меня не засыпаны! Мои самые лучшие конфеты. Где они? А ну выкладывай, пока стражников не позвал! — кричал продавец сладостей.

Тони побледнел, как полотно.

— Я... я ничего не брал!

— Не ври! Это ты их стащил! — лавочник стал трясти его, словно тряпичную куклу.

Народ начал подтягиваться.

У меня чуть сердце в пятки не ушло от увиденного. Меньше всего мне хотелось привлекать внимание.

— Я не брал, — Тони чуть замешкался, но отвечал уверенно. — Я видел, как двое мальчишек стащили коробку и побежали туда, — он ткнул пальцем в сторону соседнего переулка. — Один в зелёной куртке, другой рыжий.

— Врёшь, щенок! — мужчина замахнулся на него.

— Постойте! — я резко шагнула вперёд, заслоняя брата...

Глава 9

У меня внутри всё кипело от ярости и страха. Я судорожно запустила руку в кошелёк и вытащила оттуда последние несколько монет.

— Вот! Возьмите! Здесь больше, чем стоят ваши конфеты. Мы с братом не хотим проблем.

Лавочник с жадностью схватил деньги. Смерил нас злобным взглядом и, пробормотав что-то невнятное, вернулся к своему прилавку.

А я схватила брата за руку и почти побежала подальше от любопытных глаз. Мы свернули в первый попавшийся пустынный переулок.

— Я правда не крал! — выдохнул Тони, прислонившись спиной к каменной стене.

От обиды и унижения его большие голубые глаза наполнились слезами. Но он держался.

— Я знаю, милый, — я шагнула к нему и обняла, ощущая, как он дрожит. Сама я дрожала не меньше. — Я верю тебе. Но пойми, мы здесь чужие, и наша правда никого не интересует.

Он тяжело вздохнул. А я закрыла глаза, пытаясь успокоиться. Денег не осталось, а скоро вечер. Мы были одни в незнакомом и каком-то ужасно враждебном городе.

Как вдруг с другого конца переулка донеслись насмешливые голоса. Следом из-за угла вышли двое мальчишек. Один в зелёной куртке, а рядом с ним его рыжий приятель. В руках у рыжего была та самая злосчастная коробка конфет.

Но мальчишки были не одни. За ними шла целая банда местных подростков и парней. Впереди всех, переваливаясь с ноги на ногу, шёл коренастый детина с длинными руками и глуповатым лицом.

— Вот он, Босс! — крикнул рыжий, тыча пальцем в Тони. — Это он нас сдал! Он сказал тому жирдяю, куда мы драпанули!

Главарь шагнул вперёд. Он лишь скользнул по мне безразличным взглядом и уставился на моего брата.

А тот не отшатнулся. Наоборот он сделал полшага вперёд, загораживая меня. Я едва не рассмеялась от отчаяния, этот худенький мальчишка собирается защищать меня от банды здоровых парней.

— А ну, щенок! — главарь оскалился в мерзкой усмешке, обнажив ряд кривых пожелтевших зубов. — Языком чесать любишь? Сейчас мы тебе поможем от него избавиться. Навсегда.

Он подал знак остальным, и вся банда, засучив рукава, двинулась вперёд, прямо на нас...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.